

УДК 677.027.511

**ПРОЕКТИРОВАНИЕ И ПРОИЗВОДСТВО
СЮЖЕТНОГО ПЕЧАТНОГО ТЕКСТИЛЯ ВО ФРАНЦИИ В XIX ВЕКЕ**

Д.Г. ТКАЧ

(Московский государственный текстильный университет им. А.Н.Косыгина)

E-mail: office@msta.ac.ru

Рассмотрено проектирование и производство сюжетного печатного текстиля в крупных центрах набивной промышленности Франции в XIX веке.

Показано, что в каждом из этих центров проектирование сюжетных мотивов имело свою специфику, обусловленную специализацией предприятий на различном ассортименте и соответственно различием применяемых технологий.

Designing and production of figure subject printing textile at the large French centres of the printed industry in the XIX-th century is considered herein. It is shown that in each of these centres designing of subject motives had its own specificity caused by the enterprises' specialisation on various assortment and accordingly by the distinction of applied technologies.

Ключевые слова: сюжетный печатный текстиль, Франция, XIX век, набивные мануфактуры, проектирование и производство тканей.

На протяжении XIX в. французские орнаментальные модели в целом доминировали в европейском печатном текстиле, в том числе и в области сюжетного печатного декорирования. Это первенство в значительной степени определялось ведущей ролью французского декоративно-прикладного и графического искусства, а также французской моды в Европе XIX столетия.

Высокий художественный уровень сюжетного печатного текстиля, производившегося на французских предприятиях в XIX в., обеспечивался привлечением к

проектной работе выдающихся художников-декораторов и станковистов, благодаря которым текстильный декор органично вводился в контекст актуальных направлений "высокого" искусства и архитектуры, обновлялся стилистически и актуализировался содержательно.

Особенно плодотворно этот процесс проходил в 1800-1818 гг. на крупнейшем французском набивном предприятии первой четверти XIX в. – располагавшейся вблизи Версаля мануфактуре Жуи. На ней благодаря усилиям приглашенных художников (Ж.Б.Гюзэ, Л.-И. Леба, Г.Верне) [1],

использовавших в проектом процессе методы художественного проектирования, свойственные станковому искусству, был создан и получил всеобщее признание новый вид сюжетного набивного декора, способный адекватно воплощать существующие в обществе эстетические и социальные устремления, а также нести актуальную визуальную информацию. Следует особо отметить широко применявшийся художниками (новаторский для рисунка набойки) принцип художественно-образного решения сюжетного мотива, включающий передачу нюансов психологического состояния, временное развитие (драматургию) сюжета, а также многоплановую и визуализацию представленного события.

Иконография сюжетных набоек мануфактуры Жуи отражала социально-историческое развитие французского общества и эволюцию массового вкуса первой четверти XIX в. Будучи изначально предназначенными для украшения интерьера и создания комфортной среды обитания, ткани Жуи воплощали исключительно положительные образы и понятия. Все многообразие сюжетных композиций Жуи представляется возможным классифицировать по следующим основным тематическим рубрикам: жанровые сцены, мифологические сюжеты, исторические и мемориальные сюжеты, литературные, драматургические и музыкальные сюжеты, экзотические мотивы, архитектурные мотивы. При этом наибольшее число сюжетных набоек относится к первым двум рубрикам.

В первой трети XIX в. значительное количество сюжетного текстиля было произведено на набивных мануфактурах французского города Нант и, в частности, на наиболее крупной из них – мануфактуре Фавр Петипьер [2]. Менее известные, чем ткани Жуи, и часто в наше время обозначаемые тем же термином, сюжетные ткани нантских мануфактур весьма разнообразны по тематике, а общее количество их мотивов (более 150) примерно в два раза превосходит соответствующий показатель Жуи. Дессинаторы нантских мануфактур

воплотили в набойке многочисленные новые темы, например – морскую. Активное использование ими сюжетов популярных литературных и музыкально-драматических произведений при проектировании рисунка набойки было призвано содействовать ее коммерческому успеху. В целом в сравнении с аристократично-изысканной сюжетной набойкой мануфактуры Жуи нантская сюжетная набойка была больше ориентирована на массовый буржуазный вкус, ей зачастую были присущи безыскусная наивность и сентиментализм в подаче сюжета.

На протяжении всего XIX в. крупнейшим центром производства французской сюжетной набойки был город Руан. В значительной степени это объясняется специализацией ряда крупных руанских набивных предприятий на выпуске платков с сюжетными рисунками. Данная продукция под названием "руанские иллюстрированные платки" приобрела в XIX веке общефранцузскую известность и сыграла определенную роль в общественно-политической и культурной жизни страны. Разработка рисунков платков, а также производство печатных форм для их набойки осуществлялись в специализированных ателье гравюры, наиболее известным из которых было Ателье Бюке (с 1840 по 1909 гг. на нем было создано около 350 мотивов сюжетных платков) [3].

"Иллюстрированные платки" в XIX в. вошли в моду благодаря цветной ноте, которую они вносили в будничную однотонную одежду. Женщины драпировали ими шею, а мужчины носили их повязанными на шею или под воротник, как галстук. Платки одновременно выполняли предназначения, которые обобщенно сводятся к четырем основным функциям: утилитарная, декоративно-эстетическая, познавательно-просветительная и пропагандистская. Отметим, что выполнение двух последних функций никогда ранее не было в такой степени очевидной (а зачастую и главной) целью французской сюжетной набойки. В отличие от сюжетных мотивов Жуи рисунок "иллюстрированных платков" не является составной частью какой-

либо определенной орнаментально-стилистической системы, он достаточно эклектичен и имеет родственную связь с массовой газетно-журнальной продукцией XIX в. Тот или та, кто носил эти предметы обихода, мог выбрать свой платок так, чтобы выразить личное отношение к какому-либо персонажу или событию. Кроме того, большими тиражами издавались платки, чей рисунок имел преимущественно утилитарный характер. Среди них – платки с планами городов, географическими картами, календарями, полезными советами, а также платки с воинскими инструкциями и уставами.

Набивная индустрия области Эльзас с центром в г. Мюлуз уже в начале XIX в. занимала лидирующие позиции во Франции, а к середине XIX в. – и во всей континентальной Европе. Особенности набивной отрасли в эльзасском регионе были высокая численность и концентрация мануфактур, владельцы которых были постоянно ориентированы на технологическое совершенствование с целью повышения эстетических качеств выпускаемой продукции.

В первой четверти XIX в. эльзасские производители печатали набойку в стиле Жуи, при этом для проектирования рисунков приглашались парижские художники. В 1815 г. жителем г. Мюлуз Г.Энгельманом была впервые опробована технология литографской печати на текстиле, которая после ряда усовершенствований нашла широкое применение в набойке сюжетных мотивов на шелковых платках. Среди выпускавшихся по этой технологии в 1815-1820 гг. эльзасскими мануфактурами изделий немало настоящих шедевров сюжетного текстиля.

В 1820-1850 гг. на набивных мануфактурах Эльзаса возникают собственные ателье дессинаторов, одновременно открываются учебные центры по их подготовке. Наиболее способные из местных дессинаторов отправляются на продолжение обучения в парижскую школу изящных искусств или в ателье парижских художников-станковистов и декораторов, по возвращению они руководят работой ателье

дессинаторов. По мнению французских исследователей [4], фундаментальная профессиональная подготовка эльзасских текстильных художников того времени наилучшим образом соответствовала требованиям современной им набивной индустрии, так как многие наиболее модные рисунки, в частности – сюжетные, имели трехмерный реалистический характер, сложный для исполнения без реальной художественной компетенции.

В 1850-1870 гг. в Эльзасе были организованы многочисленные независимые ателье текстильных художников и дессинаторов, занимавшихся проектированием рисунка и поставлявшие его на набивные фабрики Франции и всей Европы. Наиболее крупное ателье дессинаторов того периода, основанное известным эльзасским художником Ж.Зипелиусом, много работало в области сюжетного декора. Большая коллекция выпущенного по рисункам этого ателье в середине XIX в. сюжетного печатного текстиля интерьерного назначения хранится в мюлузском Музее печати на тканях. Для мотивов этих тканей (как правило, сентиментально-морализаторского содержания) характерны натурализм трактовки сюжетных сцен и иллюзорно-трехмерная эклектичная орнаментация. Из продукции второй половины XIX в. представляют интерес выпускавшиеся эльзасскими предприятиями интерьерные набивные ткани с сюжетными мотивами, выполненными в "исторических стилях" (неоготика, неорококо), а также ткани для мужских рубашек и детской одежды с мелко-узорными сюжетными мотивами.

Отторжение Эльзаса от Франции в ходе франко-прусской войны (1870 г.) привело к отъезду многих текстильных художников в Париж и временному спаду в набивной отрасли. Однако художественно-эстетическое влияние Франции по-прежнему оставалось доминирующим в эльзасской набивной индустрии, продолжавшей производить продукцию для французского рынка. Эльзас оставался центром европейского печатного текстиля и продолжал им быть после возвращения в состав Франции в 1918 г.

ВЫВОДЫ

1. На протяжении XIX в. французские орнаментальные модели доминировали в области сюжетного печатного декорирования тканей в Европе.

2. Высокие эстетические качества французского сюжетного печатного текстиля XIX в. и разнообразие его мотивов напрямую связаны с лидирующим положением Франции в прикладном и графическом искусствах, а также с участием выдающихся художников-декораторов и станковистов в проектировании рисунка набойки.

3. Крупнейшими центрами производства сюжетного печатного текстиля во

Франции XIX в. являлись мануфактуры Жуи, Нанта, Руана и области Эльзас.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Riffel Mellanie, Rouart Sophie*. La Toile de Jouy. – P.; Editions Citadelles et Mazenod. – 2003, P. 42.
2. Toiles de Nantes, des XVIIIe et XIXe siècles. Musée de l'impression sur Etoffes de Mulhouse. Catalogue de l'exposition. – 1978, P. 16.
3. Les mouchoirs illustres de Rouen au XIXe siècle, l'atelier Bouquet. Catalogue de l'exposition. – 1986, P.11.
4. Frances Françoise. A propos du dessin pour l'impression: George Zippelius, un exemple. Memoire de Maitrise. Universite des Sciences Humaines de Strasbourg. Institut d'histoire de l'Art. Strasbourg. – 1995. P.50.

Рекомендована кафедрой рисунка и живописи.
Поступила 14.01.10.
